

Постмодернизм как «предчувствие конца» в одноименном романе Дж. Барнса

Артем А. Мартынов

*Московский городской педагогический университет,
Москва, Россия, martinov_alex@bk.ru*

Аннотация. Статья посвящена определению и изучению постмодернистских особенностей романа Дж. Барнса «Предчувствие конца». В статье проводится подробный анализ черт постмодернизма в современной литературе, дается объяснение условий их формирования. Особое внимание в статье отводится обсуждению таких феноменов, как ненадежный рассказчик и недоверие к истине, а также реконструкция воспоминаний и моральный релятивизм. Данная статья способствует формированию литературоведческого понимания постмодернизма как литературного направления.

Ключевые слова: Джулиан Барнс, постмодернизм, британская литература, ненадежный рассказчик, моральный релятивизм

Для цитирования: Мартынов А.А. Постмодернизм как «предчувствие конца» в одноименном романе Дж. Барнса // Вестник РГГУ. Серия «Литературоведение. Языкознание. Культурология». 2024. № 3. С. 236–245. DOI: 10.28995/2686-7249-2024-3-236-245

Postmodernism as the “sense of an ending” in the same name novel by J. Barnes

Artem A. Martynov

Moscow City University, Moscow, Russia, martinov_alex@bk.ru

Abstract. The article deals with the identification and study of postmodernist features in the novel by J. Barnes “The Sense of an Ending”. The article provides a detailed analysis of the features of postmodernism in modern literature, explaining the conditions of their formation. Special attention is given to the discussion of such phenomena as the unreliable narrator and distrust of the truth, as well as the reconstruction of memories and moral relativism. The original article contributes to the formation of a comprehensive understanding in postmodernism as a literary movement.

Keywords: Julian Barnes, postmodernism, British literature, unreliable narrator, moral relativism

For citation: Martynov, A.A. (2024), "Postmodernism as the 'sense of an ending' in the same name novel by J. Barnes", *RSUH/RGGU Bulletin. "Literary Theory. Linguistics. Cultural Studies" Series*, no. 3, pp. 236–245, DOI: 10.28995/2686-7249-2024-3-236-245

Постмодернизм – комплексное и дискуссионное направление, возникшее на территории Западной Европы во второй половине XX столетия. Литература периода постмодернизма включает в себе глубокое разочарование в стремлениях и стандартах философов-рационалистов, убежденных в благостности прогресса и торжестве формального разума. Британские писатели-постмодернисты (Г. Свифт, Дж. Барнс, Дж. Фаулз, Д. Лессинг, И. Макьюэн, К. Аткинсон и другие) посредством своих произведений постулируют, что разделяемые ими формы познания бытия, идущие вразрез с рационалистическими, являются важнейшей составляющей понимания техногенного мира. Однако в научной среде многие ученые категорически не согласны с миропониманием постмодернистов и заявляют о безвременной кончине постмодернизма. Так, например, британский литературовед А. Керби считает, что постмодернизм «мертв и похоронен» [Kirby 2006, с. 34].

В истории литературы британского постмодернизма творчеству Джулиана Барнса отводится особая роль, так как начиная с романа «Метроленд» (1980) писатель разрабатывал следующие черты постмодернистского стиля: интертекстуальность, метанарративность, фрагментарность, релятивизм, безличность, иронизм, многостильность, театральность, цитатность и «игровое освоение хаоса» [Маньковская 2005, с. 79]. В дополнение к этому необходимо отметить, что писатель, «раскрывая сложную гамму нравственных исканий» [Меркулова 2017, с. 97] персонажей, каждым новым романом оказывает сильное эмоциональное воздействие на современного читателя.

Настоящая статья посвящена литературоведческому исследованию одиннадцатого романа Дж. Барнса «Предчувствие конца» (2011). Мы утверждаем, что рассматриваемый роман содержит множество постмодернистских тем и мотивов, и, несмотря на предполагаемую смерть постмодернизма, в одноименном романе можно наблюдать лишь «предчувствие конца» этого литературного направления.

В данном романе, состоящем из двух глав, рассказывается история Тони Уэбстера, шестидесятилетнего мужчины, оглядываю-

щегося на свою жизнь. Первая глава начинается с того, что Тони вспоминает студенческие годы, выдвигая на первый план воспоминания о своих школьных друзьях и дальнейших романтических отношениях с Вероникой. По прошествии нескольких десятков лет главный герой получает письмо от покойной матери бывшей возлюбленной. Вследствие этого Тони вынужден воссоединиться с Вероникой и столкнуться со своим прошлым.

Представляется принципиально важным отметить, что в романе с самого начала просматриваются постмодернистские черты. Первое предложение отсылает читателя к теме морального релятивизма: "I remember, in no particular order..." («Вот что мне запомнилось, в произвольной последовательности...»)¹. Это предложение заключает постмодернистскую идею о том, что универсальных истин не существует. Как и в случае с истиной, утверждения могут быть сделаны, но также и опровергнуты. Приведенная выше цитата демонстрирует, что Тони является ненадежным рассказчиком. Он говорит, что помнит, но обращает внимание читателя на то, что его воспоминания хаотичны и дезорганизованы. Тони говорит об этом более явственно несколькими предложениями далее, заявляя: "...what you end up remembering isn't always the same as what you have witnessed" («...память в конечном итоге сохраняет не только увиденное»)². Помимо того, что читатель осознает хронологическую расплывчатость воспоминаний Тони, он теперь также уверен в том, что нарратор не знает всей правды и что его воспоминания о произошедшем сорок лет назад могут быть ошибочными. Поэтому читатель должен решить, в какой степени он может доверять повествованию Тони.

На первой странице романа также представлен список воспоминаний Тони, объединенных общей темой воды. Это подводит нас к ведущему мотиву романа – мотиву воды, который традиционно символизирует текучесть времени. Идея о том, что время текуче, распространена в художественном дискурсе постмодернизма. Она является частью общего постмодернистского идеала, согласно которому каждый человек переживает свою собственную реальность и все, что считается реальностью, является субъективным представлением о ней. Это означает, что не существует способа познать реальность такой, какая она есть на самом деле, в том случае если наличествует хотя бы одна фиксированная индивидуумом реальность. Отказ от правил, формирующих мир человека, – фун-

¹ Barnes J. The sense of an ending. Vintage. L., 2012. P. 3. Здесь и далее перевод Е.С. Петровой.

² Ibid.

даментальный постмодернистский принцип. Мир представляется каждому из нас по-разному, и поэтому установленные модели, в частности модель времени, относятся к каждому отдельно взятому человеку. Так, на протяжении всего романа мотив воды используется автором для символического выражения постмодернистской идеи текучести времени. На первой странице романа Тони перечисляет некоторые воспоминания, которые связаны с водой или жидкостями в целом. Например, есть воспоминания о паре, реках и воде, предназначенной для принятия ванны. Все названные воспоминания включают в себя жидкости, и это означает, что воспоминания текучи, неоднородны и, соответственно, относятся непосредственно к индивидууму. Эту идею подтверждает, обостряя, Тони своим утверждением, что он помнит указанные в списке эпизоды, но «в произвольной последовательности» (“in no particular order”)³. Это свидетельствует о том, что воспоминания непостоянны и восприятие времени может со временем меняться.

Другим примером, подтверждающим данное положение, является описание упомянутых жидкостей в списке. Например, река описывается как «текущая непонятно куда» (“rushing nonsensically upstream”)⁴, что создает впечатление, будто воду невозможно удерживать, поскольку то, как она течет, выходит за рамки человеческого понимания. Вода в ванне находится за «запертой дверью» (“behind a locked door”)⁵. Имплицируется, что вода (а также воспоминания и время) является частью подсознания и не может контролироваться. Человек никогда не сможет дотянуться до запертой двери, чтобы завладеть временем. Оба приведенных примера описания воды отражают взгляды постмодернистов на концепты памяти и времени. Время нельзя согласовать, оно не предстает в виде шаблона или схемы. Восприятие времени – это часть подсознания каждого человека, по причине чего никто не может взять его под контроль.

Еще одним символом, связывающим воду с памятью и временем, является приливная волна на реке Северн. В ходе этого природного феномена прилив образует волну, которая движется в направлении, противоположном реке. Тони, его друзья и его бывшая возлюбленная Вероника однажды ночью в Бристоле стали свидетелями вышеописанного природного явления. Наблюдая, как волна движется против естественного направления реки, Тони понимает, что время, как ему кажется, обращается вспять. Он описывает этот эпизод следующим образом: “It was more unsettling

³ Ibid.

⁴ Ibid.

⁵ Ibid.

because it looked and felt quietly wrong, as if some small lever of the universe had been pressed, and here, just for these minutes, nature was reversed, and time with it” («Но это явление было еще тревожней, потому что оно молчаливо попирало все законы природы, словно где-то во вселенной дернули маленький рычажок, и в считанные минуты у меня на глазах бытие – а вместе с ним и время – изменило свой ход»)⁶. Тони допускает: в момент прилива законы времени больше не действуют. Перед тем как посмотреть на приливную волну, он упоминает, что река «спокойно текла мимо нас к морю, как и положено любой приличной реке» (“flowing gently down to the sea as all good rivers do”)⁷. Приливную волну реки Северн можно рассматривать как символ постмодернистской мысли о том, что время и история относительно и что они не следуют единому устройству, как того требуют наука и социальные нормы. Следует отметить свойственную постмодернистской литературе иронию в следующей цитате: “The local news used to print a timetable, indicating where best to catch it and when” («В местной газете публиковался прогноз – когда и где ее лучше всего застать»)⁸. Приведенное предложение указывает на то, что даже парадоксальные моменты обратного хода времени структурно синхронизированы по своей природе. Однако это не умаляет влияния приливной волны на Тони. Ощущение, что природа и время поменялись местами, не покидало героя романа вплоть до его преклонных лет. Таким образом, приливная волна на реке Северн становится символом текучести времени в художественном дискурсе постмодернистского романа писателя.

В дополнение к мотиву воды нарратор также упоминает постмодернистскую идею относительности времени. Он утверждает: “And yet it takes only the smallest pleasure or pain to teach us time’s malleability. Some emotions speed it up, others slow it down; occasionally it seems to go missing – until the eventual point when it really does go missing, never to return” («Но малейшая радость или боль учит нас, что время податливо. Оно замедляется под воздействием одних чувств, разгоняется под напором других, а подчас вроде бы куда-то пропадает, но в конце концов достигает того предела, за которым и в самом деле исчезает, чтобы больше не вернуться»)⁹. Нарратор осознает, что все люди переживают определенные эпизоды своей жизни вне готового шаблона, поскольку эмоции

⁶ Ibid. P. 36.

⁷ Ibid. P. 35.

⁸ Ibid.

⁹ Ibid. P. 3.

людей и их диапазон различаются в каждой ситуации. Это также подтверждает нашу мысль о том, что Тони – ненадежный рассказчик. Тони утверждает, что он знает, что воспоминания начинают различаться там, где чувства и эмоции людей были не сродни друг другу в силу уникальности характера перцепции. Следовательно, главный герой знает, что его воспоминания не воспроизводят читателю всю историю как таковую, а лишь формируют его собственную точку зрения.

Авторская идея о Тони как ненадежном рассказчике развивается на протяжении всего романа. Ненадежное повествование часто используется постмодернистами в качестве инструмента для передачи постмодернистской мысли о том, что универсальной истины не существует. Этот прием присущ литературному творчеству Дж. Барнса. Каждый человек может быть ненадежен в своих собственных утверждениях, поскольку воспоминания могут быть обманчивыми – здесь наблюдается тесная связь с идеей морального релятивизма. Особенно это справедливо в отношении к истории, поскольку письменные сведения об исторических событиях могут быть искажены в силу того, что память одного человека неспособна воспроизвести историческое событие таким, каким оно было на самом деле.

В «Предчувствии конца» с самого начала кристально понятно, что Тони нельзя полностью доверять в отношении правды, стоящей за его историей. Тони часто упоминает: его повествование – это лишь собственное воспоминание, и ему известно, что воспоминаниям свойственно реконструироваться с течением времени. Примером этого является встреча главного героя с Вероникой через сорок лет с момента их последней встречи. Вероника просит Тони рассказать ей историю своей жизни, и он обращается к читателю: “I told her the story of my life. The version I tell myself...” («Я изложил ей историю моей жизни. Точь-в-точь как рассказываю себе...»)¹⁰. Подобно первому предложению анализируемого романа, эта цитата является постмодернистской, так как в ней содержится определенное заявление (“the story of my life”), которое сразу опровергается, поскольку подчеркивается, что это заявление не истинно, а является версией субъективной истины, которую Тони воспроизводит в разговоре с Вероникой. Демонстрация того, что Тони допускает поливариативность истории своей жизни, означает, что он знает, насколько разительно могут отличаться воспоминания нескольких людей в зависимости от того, как именно они пережили произошедшую ситуацию.

¹⁰ Ibid. P. 116.

Следовательно, можно утверждать, что ненадежное повествование Тони обнаруживается в большей степени в том, каким образом главный герой рассказывает историю своей жизни и взаимодействует со своими воспоминаниями, а не в его предположениях относительно ошибочности этих воспоминаний. Так, например, главный герой часто обращается к отношению своего друга детства Адриана и Джо Ханта, школьного учителя, к истории человечества: “...Old Joe Hunt said when arguing with Adrian: that mental states can be inferred from actions. That’s in history – Henry VIII and all that. Whereas in the private life, I think the converse is true: that you can infer past actions from current mental states” («...сказал старина Джо Хант, когда дискутировал с Адрианом: “Поступки человека зачастую выдают его душевное состояние”. Это касается истории – Генриха Восьмого и ему подобных. А в повседневной жизни, на мой взгляд, справедливо как раз обратное: нынешнее душевное состояние позволяет судить о прошлых поступках»)¹¹. Смысл этой цитаты сводится к тому, что, по мнению Тони, психологическое состояние некоего субъекта выдает прошлое этого субъекта, а не наоборот. Складывается впечатление, что данная позиция главного героя упоминается для того, чтобы предупредить читателя, что это напрямую относится в том числе и к истории, которая разворачивается на страницах романа.

Базируясь на понимании вероятной ненадежности повествования, читатель должен вновь сделать вывод, что Тони, сам того полностью не осознавая, не говорит всей правды. Упомянутый психологический феномен – это отрицание. Это еще один пример того, как ненадежное повествование выражается в рассказе Тони о своей жизни и его взаимодействии со своими воспоминаниями. Наиболее показательным примером, где главный герой отрицает произошедшее на самом деле, является его визит в Чизлхерст к семье Вероники. Главный герой понимает, что его воспоминания могут быть ошибочными, и это приводит к тому, что читатель в очередной раз сомневается в истинности воспоминаний нарратора. Тони описывает выходные, проведенные с семьей Сары, своей потенциальной свекрови. Он иногда сталкивается со сценами, которые кажутся читателю достаточно странными. Например, однажды утром Тони просыпается и оказывается с Сарой наедине, в то время как Вероника и остальные члены семьи находятся на утренней прогулке. Главный герой узнает, что Вероника известила свою семью о его нежелании отправляться на прогулку, так как он хочет поваляться в постели. Однако у читателя не существует

¹¹ Ibid. P. 44.

надежного способа узнать, действительно ли Вероника сказала это. У читателя может возникнуть мысль, что исходная идея пришла в голову Сары потому, что она хотела провести время наедине с Тони. Дополнительные доказательства этого аргумента можно найти в той части романа, где Тони покидает дом семьи Фордов. Когда он помахал рукой на прощание, Сара «тоже помахала, но не поднятой ладонью, а каким-то странным жестом в горизонтальной плоскости, на уровне талии» (“responded, though not the way people normally do, with a raised palm, but with a sort of horizontal gesture at waist level”)¹². Поскольку описанный способ прощания является весьма загадочным и двусмысленным, он может указывать на то, что между Тони и Сарой происходит что-то интимное и тайное. К читателю уже тогда градуально приходит понимание того, что Сара и Адриан также были близки, когда Вероника и Адриан были парой. Следовательно, Сара могла быть матерью юного Адриана. Причина, по которой Тони никогда открыто не упоминает о близости с Сарой, заключается в том, что он подавил эти воспоминания. Согласно психологическим исследованиям, подобная реакция является естественным человеческим поведением. Американский психолог Д. Шактер исследовал человеческую память и выявил, что люди часто искажают свои воспоминания. Человек склонен к реконструкции своих переживаний и к приписыванию им эмоций и знаний, которые приобретаются уже после случившегося события [Schacter 2002, pp. 253–265]. Реконструкция – именно то, что Тони делает со своими воспоминаниями о тех роковых выходных, чтобы не стыдиться, избежать неминуемого конфликта и вероятных жертв. Истинное воспоминание является противоположностью идеального для Тони сценария, поэтому он реконструировал его с целью сделать менее болезненным.

В заключительной части романа Вероника отвозит Тони в другой район города, чтобы тот встретился, как выясняется, с сорокалетним мужчиной. Тони не знал, кто этот человек, и поэтому, опираясь на свою дедукцию и внешность незнакомца, он пытается выяснить, кем является этот мужчина. После первого, ошибочного, суждения главный герой узнает, что этот мужчина – сын его школьного друга Адриана и Сары, матери Вероники. Вероника и Адриан состояли в романтических отношениях, пока Адриан не совершил суицид. По соображениям главного героя, это объяснимо только в том случае, если бы у Адриана и Сары произошла близость, приведшая к беременности. Хотя Тони считает, что полностью разобрался в ситуации, он ни на мгновение не допускает, что сорокалетний

¹² Ibid. P. 30.

Адриан мог быть его собственным сыном. Воспоминания главного героя содержат несколько свидетельств того, что между ним и матерью Вероники предположительно произошла близость. Это означает, что, подобно началу романа, вторая глава заканчивается особенностью художественного дискурса постмодернизма, когда некогда сделанное утверждение неизменно опровергается.

Представляется возможным постулировать, что весь роман – это утверждение с опровержением в конце. Как указывалось выше, Тони не раз заявляет, что его памяти нельзя безапелляционно доверять: “Again, I must stress that this is my reading now of what happened then. Or rather, my memory now of my reading then of what was happening at the time” («Опять же подчеркну, что это мое сегодняшнее прочтение тогдашних известий. Вернее, это то, что моя память на сегодняшний день сохранила от тогдашнего прочтения известий того времени»)¹³. Данная цитата дает читателю понять, что Тони предполагает утерю некоторых, возможно значительных, деталей своих воспоминаний. Однако на последних страницах романа он уверен, что разгадал тайну того, кем является сорокалетний Адриан. Главный герой не принимает во внимание реконструкцию воспоминаний. Он постоянно заявляет, что память является ненадежным инструментом, но в конце романа полностью опровергает это утверждение.

Таким образом, настоящая статья доказывает, что роман Дж. Барнса «Предчувствие конца» содержит значительное количество черт, свойственных литературе периода постмодернизма. Самая заметная черта – это недоверие к истине. Посредством повествования Тони Уэбстера автору удастся убедить читателя в том, что никто и никогда не может быть уверен в истинности чего-либо. Это поднимает постмодернистский вопрос о том, существует ли универсальная истина для всех аспектов жизни человека. Дж. Барнс, занимая «пассивную или инвалидную позицию» [Андреева 2007, с. 323], достигает этого при помощи использования ненадежного повествования. Кроме того, роман затрагивает тему представляющего важность для постмодернистов морального релятивизма, который проявляется прежде всего в относительности времени. Повторяющийся мотив воды и рассуждения главного героя на эту тему подтверждают разделяемую писателями-постмодернистами идею относительности времени. Приведенная аргументация доказывает, что характерные для постмодернизма особенности способствуют развитию повествования и имеют первостепенное значение для смысловой структуры произведения.

¹³ Ibid. P. 41.

Литература

- Андреева 2007 – Андреева Е.Ю. Постмодернизм: Искусство второй половины XX – начала XXI в. СПб.: Азбука-классика, 2007. 488 с.
- Маньковская 2005 – Маньковская Н.Б. Хронотипологические этапы развития неклассического эстетического сознания // Эстетика: Вчера. Сегодня. Всегда / Отв. ред. В.В. Бычков, Н.Б. Маньковская. № 1. М.: ИФ РАН, 2005. С. 68–89.
- Меркулова 2017 – Меркулова М.Г. Система аллюзий и реминисценций на жизнь и творчество русских писателей // Вестник Санкт-Петербургского государственного ун-та технологии и дизайна. Серия 2: Искусствоведение. Филологические науки. 2017. № 3. С. 96–101.
- Kirby 2006 – Kirby A. The death of Postmodernism and beyond // *Philosophy Now: a magazine of ideas*. 2006. Iss. 58. P. 34–37.
- Schacter 2002 – Schacter D.L. The seven sins of memory. How the mind forgets and remembers. N.Y.: Mariner Books, 2002. 288 с.

References

- Andreeva, E. Yu. (2007), *Postmodernizm: Iskustvo vtoroi poloviny XX – nachala XXI veka* [Postmodernism. Art of the second half of the 20th – beginning of the 21st century], Azbuka-klassika, Saint Petersburg, Russia.
- Kirby, A. (2006), “The death of Postmodernism and beyond”, *Philosophy Now: a magazine of ideas*, iss. 58, pp. 34–37.
- Man'kovskaya, N.B. (2005), “Chronotypological stages of development of non-classical aesthetic consciousness”, in Bychkov, V.V. and Man'kovskaya, N.B., eds., *Eстетика: Vchera. Segodnya. Vsegda* [Aesthetics. Yesterday. Today. Always], Institute of Philosophy of RAS, Moscow, Russia, pp. 68–89.
- Merkulova, M.G. (2017), “System of allusions and reminiscences about the life and creative work of Russian writers in ‘The noise of time’ by J. Barnes”, *Vestnik Sankt-Peterburgskogo gosudarstvennogo un-ta tekhnologii i dizaina. Seriya 2: Iskustvovedenie. Filologicheskie nauki*, no. 3, pp. 96–101.
- Schacter, D.L. (2002), *The seven sins of memory. How the mind forgets and remembers*, Mariner Books, New York, USA.

Информация об авторе

Арте́м А. Ма́ртынов, магистрант, Московский городской педагогический университет, Москва, Россия; 129226, Россия, Москва, Второй Сельскохозяйственный пр-д, д. 4; martinov_alex@bk.ru

Information about the author

Artem A. Martynov, master student, Moscow City University, Moscow, Russia; 4, Vtoroi Sel'skokhozyayistennyi Drive, Moscow, Russia, 129226; martinov_alex@bk.ru